

УДК 321.013

DOI: 10.34670/AR.2022.55.90.008

Понятие системного кризиса как категории политической науки**Талиб Мохаммед Нассер Мохаммед**

Аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: mohd102018@mail.ru

Аннотация

Концептуализация термина «политический кризис» на современном этапе развития научной мысли была предопределена изменяющимся содержанием общего понятия «кризис». В статье на базе основных концепций, раскрывающих содержательные стороны политического кризиса и классифицирующих его по различным критериям, дается понятие системного кризиса. В центре внимания автора соотношение двух видов кризисов – эволюционных и системных. В качестве ключевых методов исследования задействованы институциональный подход, структурный функционализм и теория рационального выбора, которые предопределили вектор развития научной мысли по данной проблематике. В результате автор приходит к выводу о выделении двух групп системных факторов кризисного состояния: как вызванных особенностями самой политической системы, так и спровоцированных неспособностью политической системы своевременно ответить на внешние изменения. Тем самым государственное строительство необходимо осуществлять с запланированными сценариями, предупреждающими возникновение диспропорций в политической системе. Игнорирование последних провоцирует дестабилизацию, а чаще всего подрывает существующие системные связи, что требует от институтов на постоянной основе находить внутренний консенсус на фоне стремления всей системы к определенному направлению развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Талиб М.Н.М. Понятие системного кризиса как категории политической науки // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 5А. С. 59-65. DOI: 10.34670/AR.2022.55.90.008

Ключевые слова

Политический кризис, политическая стабильность, политический конфликт, социально-политический кризис, политическая система, системный кризис.

Введение

Концептуализация термина «политический кризис» на современном этапе развития научной мысли была предопределена изменяющимся содержанием общего понятия «кризис». В литературе указанные слова все чаще трактовались в плоскости ухудшения экономических условий, которые, в свою очередь, влияли на негативные тренды в социально-экономическом секторе страны [Collier, 1991; Offe, 1976].

Основная часть

Между тем в зарубежных политологических исследованиях сложилось системное понимание кризиса при помощи развернутых методологических подходов:

1) концепция детерминированного политического развития, выработанная в рамках т.н. «Стэнфордского проекта» (Г. Алмонд, Р. Мундт, С. Флэнаган) [Svensson, 1986];

2) концепция исторического институционализма, построенная на выявлении взаимозависимости и поиска направлений разрешения кризисов (Р.Б. Колльер, Д. Колльер, П. Пирсон) [Almond, 1973; Pierson, 2000];

3) восприятие кризиса как угрозы, требующей экстренных решений (У. Розенталь, М. Чарльз, К. Даудинг, Р. Кимбер) [Rosenthal, 1989; Dowding, 1983].

Вместе с тем в каждом из представленных подходов прослеживается сочетание сразу нескольких методологических подходов. Например, в рамках Стэнфордского проекта выделяется структурный функционализм, отдельные теории лидерства и социальной мобилизации, а также теория рационального выбора [Окунев, 2009, 141]. В сравнении с позицией С. Вербы [Verba, 1971] противопоставление кризиса и стабильности в «Стэнфордской» модели значительно минимизируется [Almond, 1973], поскольку строится на отношении правящих элит к необходимости инноваций, а точнее – на намеренном игнорировании возможности провести своевременные изменения.

В силу этого в структурном и институциональном измерении отсутствие управляемых новаций в политической системе на фоне соответствующих внешних и внутренних факторов приводит ее к закономерному кризису хотя бы по той причине, что она не может преодолеть ключевые проблемы. В свою очередь, такая обстановка прямым образом сказывается на имеющихся социальных связях и статусных позициях.

Отсюда российские авторы вывели тезис об определенном уровне и содержании управляемости [Окунев, 2009, 140], что детерминирует должные реакции на внешние и внутренние обстоятельства. В противном случае политическая система перестает выполнять изначально приписываемые ей адаптивные функции, что неизбежно вызывает кризисное состояние. Схожим образом рассуждают арабские мыслители, констатируя, что функциональность политической системы может быть гибкой (приспособленной к изменениям) или статичной (нацеленной на сохранение заведенного порядка) [Garallah, 2020, 43; Gerges, 2016, 164].

Поэтому значимой характеристикой кризиса выступает политически обоснованное насилие, реализуемое через институты власти для сохранения собственного статуса. Напротив, политические силы, которые противостоят правящей власти, в таком случае расценивают государственную монополию на насилие в качестве злоупотребления и мотивируются реагировать на него схожим образом.

Таким образом, в обозначенных концептуальных подходах прослеживается общий знаменатель, отличающий кризисную ситуацию от схожих системных процессов. Если политические изменения управляемы, последовательны, невзирая на их масштаб, они не отождествляются с кризисом. При этом такие трансформации нередко сопровождаются множеством конфликтов. Главное качество кризисных ситуаций заключается в нелегитимности воспроизводства политических структур, в отсутствии преемственности, которые прослеживаются даже в условиях политических реформ.

Исследователи полагают, что концептуализация политического кризиса строится на анализе связей, складывающихся между участниками политической системы, а также на влиянии отдельных элементов внутри нее [Hall, 2010]. В таком ракурсе значение приобретают сами политические отношения, а не их формализованное выражение. Переход кризиса в активную стадию, сопровождающуюся очевидными конфликтами в политической сфере, является ключевым объектом научного осмысления, которое предпринимается современными политологами.

В обобщенном виде любой политический кризис базируется на индикаторах, которые демонстрируют различные состояния [Исаев, 2014, 52]:

- политического режима;
- политической культуры;
- политического участия;
- управления национальной экономикой;
- политического представительства.

Собственно, ученые констатируют, что ускорение в развитии любых направлений, в том числе названных выше, следует рассматривать в качестве условия, при котором формируется системный кризис [Николаев, 2014, 81]. В отличие от общего понятия, данный тип кризиса имеет более разрушительный потенциал, т.е. влечет колоссальный вред для общественных институтов. При этом с течением времени (как правило, длительного периода) системный кризис способен выступить катализатором будущих позитивных изменений.

Государственные преобразования в кризисных условиях, имеющих системный характер, направлены в большей степени на полную политическую и экономическую реконструкцию. Развитие в данных плоскостях должно происходить быстро, иначе сложившаяся система институционализируется в своем нестабильном состоянии, что вызывает затяжные кризисы, т.е. превращает кризисное положение в обычное, но таковым в действительности не является.

В качестве длительных кризисов следует рассматривать такие состояния, которые характеризуют попадание системы в «ловушку». В любом современном государстве институты базируются на современной экономике, вовлеченной в мировой товарно-денежный оборот. Вместе с тем институционалисты отмечают, что стремительное развитие экономических процессов, затрагивающее впоследствии политические отношения, влечет попадание государств в определенные институциональные «ловушки». Например, Ольсон и Хантингтон называли их «ловушками быстрой трансформации» [Olson, 1963; Хантингтон, 2004, 62], основываясь на представлении о существовании большого числа государств, пребывающих в различных модернизационных процессах.

Можно согласиться с указанной позицией, добавив, что отдельные страны лишь приступают к подобной реструктуризации либо нацелены на ее планирование, однако уже демонстрируют кризисные тенденции. Волнообразное проявление последних в литературе принято называть стадиями системного кризиса [Ткаченко, 2016]. При этом некоторые из таких этапов развития

приобретают черты стабилизации. Впрочем, именно в них заложены факторы, катализирующие впоследствии эскалацию конфликтов, на которых основывается политический кризис, или на протяжении определенного периода придает внешнюю иллюзорность нормализации системы.

Тем самым государственное строительство необходимо осуществлять с запланированными сценариями, предупреждающими возникновение диспропорций в политической системе. Игнорирование последних провоцирует дестабилизацию, а чаще всего подрывает существующие системные связи, что требует от институтов на постоянной основе находить внутренний консенсус на фоне стремления всей системы к определенному направлению развития.

Программирование на государственном уровне ситуаций, порождающих политический кризис, сопряжено с типологизацией его причин. Исследователи вывели 5 основных факторов, которые необходимо закладывать при разрывании данного процесса [Гринин, 2018, 88]:

- усложнение государственности применительно к различиям в возникновении и развитии государств;
- учет взаимовлияния внутренних и внешних условий, при которых развивается политическая система;
- специфика политической системы и роли государства в ней (выполняемость центральных функций);
- усложнение глобальных системных связей, влекущее развал отдельных политических систем;
- несовпадение типичной политической системы с нетипичным государственным образованием.

В силу этого многие авторы делают вывод о естественном характере политических кризисов, которые сопровождают эволюцию государственности, но различают причины их возникновения [Полосин, Чихарев, 2020; Кузнецов, 2021]. Условно все многообразие факторов принято делить на системные и эволюционные.

В качестве системных факторов обычно рассматриваются две группы причин:

- вызванных особенностями самой политической системы;
- спровоцированных неспособностью политической системы своевременно ответить на внешние изменения (изменения внешней среды).

В политической истории системные кризисы можно трактовать в качестве проявлений архаичной передачи власти, расхождения общества и государства, неразвитости государственности. При этом формирование в государстве определенного политического режима, как правило, отображается соответствующим образом в общественном сознании. В ряде публикаций данный критерий отождествляется с политическим менталитетом [Подвойская, 2009, 81] и массовым политическим сознанием [Яппаров, 2002, 68].

Заключение

Таким образом, для такого признака в институциональном значении требуется устойчивость политических традиций, их регуляторное влияние на существующие политические отношения. В современном понимании взаимосвязь массового сознания и политического режима оценивается в плоскости устойчивости системы, ее функций и их реальным осуществлением.

Библиография

1. Гринин Л.Е. Модернизация и социально-политические кризисы // Кондратьевские волны. 2018. № 6. С. 84-115.
2. Исаев Л.М. Политический кризис в арабских странах: опыт оценки и типологизации: дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. 126 с.
3. Кузнецов И.И. Политические кризисы как вызовы демократии: получится ли снова избежать «ловушки уверенности»? // Политическая экспертиза. 2021. Т. 17. № 1. С. 103-111.
4. Николаев К.В. Определение понятия и сущности политических конфликтов и политических кризисов в научной литературе // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2014. № 3 (26). С. 78-90.
5. Окунев И.Ю. Стенфордская модель кризиса развития // Полис. 2009. № 3 (111). С. 136-144.
6. Подвойская Н.Л. Концепт политического менталитета в американской политологии второй половины XX века: дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 154 с.
7. Полосин А.В., Чихарев И.А. Управление ресурсами политического влияния в условиях кризиса // Городская среда и городское развитие. Обнинск, 2020. С. 122-129.
8. Ткаченко А.А. Социально-политические и экономические аспекты системного кризиса в условиях авторитарной политической власти // Ближний Восток и Северная Африка. Процессы модернизации и международная безопасность. М., 2016. С. 18-34.
9. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.
10. Яппаров А.Р. Кризис идентичности и политическое сознание транзитивного общества: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2004. 174 с.
11. Almond G. (ed.) Models and methods of analysis // Crisis, choice and change crisis, choice and change. Boston: Little, Brown & Co., 1973. P. 43-102.
12. Collier R.B., Collier D. Shaping The political arena: Critical junctures, the labor movement, and regime dynamics in Latin America. Princeton, 1991. 888 p.
13. Dowding K., Kimber R. The meaning and use of "political stability" // European journal of political research. 1983. Vol. 11. Issue 3. P. 229-243.
14. Garallah A. The compass of the conflict in Yemen, a study of the most important strategic transformations. Istanbul: Noor-Book, 2020. 174 p.
15. Gerges F. The New Middle East: Protest, Revolution, and Chaos in the Arab World. Beirut, 2016. 482 p.
16. Hall S., Massey D. Interpreting the crisis // Soundings. 2010. Vol. 44. № 44. P. 57-71.
17. Offe C. Crisis of crisis management: elements of a political crisis theory // International Journal of Politics. 1976. Vol. 6. № 3. P. 29-67.
18. Olson M. Rapid Growth as a Destabilizing Force // The Journal of Economic History. 1963. Vol. 23 (4). P. 529-552.
19. Pierson P. Increasing returns, path dependence, and the study of politics // The American political science review. 2000. Vol. 94. № 2. P. 251-267.
20. Rosenthal U. The World of crises and crisis management // Coping with crises: The management of disasters, riots, and terrorism. Springfield, 1989. P. 3-33.
21. Svensson P. Stability, Crisis and Breakdown: Some Notes on the Concept of Crisis in Political Analysis // Scandinavian Political Studies. 1986. Vol. 9. № 2. P. 129-139.
22. Verba S. Sequences and development // Crises and sequences in political development. Princeton, 1971. P. 283-316.

The concept of a systemic crisis as a category of political science

Talib Mohammed Nasser Mohammed

Postgraduate,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: mohd102018@mail.ru

Abstract

The conceptualization of the term "political crisis" at the present stage of development of scientific thought was predetermined by the changing content of the general concept of "crisis".

Based on the basic concepts that reveal the content aspects of the political crisis and classify it according to various criteria, the article gives the concept of a systemic crisis. The author focuses on the correlation of two types of crises, which are revolutionary and systemic. The institutional approach, structural functionalism and rational choice theory are used as key research methods, which predetermined the vector of development of scientific thought on this issue. As a result, the author concludes that there are two groups of systemic factors of the crisis state: both those caused by the peculiarities of the political system itself and those provoked by the inability of the political system to respond in a timely manner to external changes. Thus, state building must be carried out with planned scenarios that prevent the emergence of disproportions in the political system. Ignoring the latter provokes destabilization, and most often undermines existing systemic ties, which requires institutions to constantly find internal consensus against the backdrop of the desire of the entire system for a certain direction of development.

For citation

Talib M.N.M. (2022) Ponyatie sistemnogo krizisa kak kategorii politicheskoi nauki [The concept of a systemic crisis as a category of political science]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (5A), pp. 59-65. DOI: 10.34670/AR.2022.55.90.008

Keywords

Political crisis, political stability, political conflict, social and political crisis, political system, systemic crisis.

References

1. Almond G. (ed.) Models and methods of analysis. In: *Crisis, choice and change crisis, choice and change*. Boston: Little, Brown & Co.
2. Collier R.B., Collier D. (1991) *Shaping The political arena: Critical junctures, the labor movement, and regime dynamics in Latin America*. Princeton.
3. Dowding K., Kimber R. (1983) The meaning and use of "political stability". *European journal of political research*, 11, 3, pp. 229-243.
4. Garallah A. (2020) *The compass of the conflict in Yemen, a study of the most important strategic transformations*. Istanbul: Noor-Book.
5. Gerges F. (2016) *The New Middle East: Protest, Revolution, and Chaos in the Arab World*. Beirut.
6. Grinin L.E. (2018) Modernizatsiya i sotsial'no-politicheskie krizisy [Modernization and socio-political crises]. *Kondrat'evskie volny* [Kondratieff Waves], 6, pp. 84-115.
7. Hall S., Massey D. (2010) Interpreting the crisis. *Soundings*, 44, 44, pp. 57-71.
8. Huntington S. (2004) *Politicheskii poryadok v menyayushchikhsya obshchestvakh* [Political Order in Changing Societies]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
9. Isaev L.M. (2014) *Politicheskii krizis v arabskikh stranakh: opyt otsenki i tipologizatsii. Doct. Dis.* [Political crisis in the Arab countries: experience of assessment and typology. Doct. Dis.]. Moscow.
10. Kuznetsov I.I. (2021) Politicheskie krizisy kak vyzovy demokratii: poluchitsya li snova izbezhat' «lovushki uverennosti»? [Political Crises as Challenges to Democracy: Can the "Confidence Trap" Be Avoided Again?]. *Politicheskaya ekspertiza* [Political expertise], 17, 1, pp. 103-111.
11. Nikolaev K.V. (2104) Opreделение ponyatiya i sushchnosti politicheskikh konfliktov i politicheskikh krizisov v nauchnoi literature [Definition of the concept and essence of political conflicts and political crises in the scientific literature]. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii* [Issues of national and federal relations], 3 (26), pp. 78-90.
12. Offe C. (1976) Crisis of crisis management: elements of a political crisis theory. *International Journal of Politics*, 6, 3, pp. 29-67.
13. Okunev I.Yu. (2009) Stenfordskaya model' krizisa razvitiya [Stanford model of development crisis]. *Polis*, 3 (111), pp. 136-144.

14. Olson M. (1963) Rapid Growth as a Destabilizing Force. *The Journal of Economic History*, 23 (4), pp. 529-552.
15. Podvoiskaya N.L. (2009) *Kontsept politicheskogo mentaliteta v amerikanskoj politologii vtoroi poloviny XX veka. Doct. Dis.* [The concept of political mentality in American political science of the second half of the 20th century. Doct. Dis.]. Moscow.
16. Polosin A.V., Chikharev I.A. (2020) Upravlenie resursami politicheskogo vliyaniya v usloviyakh krizisa [Management of resources of political influence in a crisis]. In: *Gorodskaya sreda i gorodskoe razvitie* [Urban environment and urban development]. Obninsk.
17. Pierson P. (2000) Increasing returns, path dependence, and the study of politics. *The American political science review*, 94, 2, pp. 251-267.
18. Rosenthal U. (1989) The World of crises and crisis management. In: *Coping with crises: The management of disasters, riots, and terrorism*. Springfield.
19. Svensson P. (1986) Stability, Crisis and Breakdown: Some Notes on the Concept of Crisis in Political Analysis. *Scandinavian Political Studies*, 9, 2, pp. 129-139.
20. Tkachenko A.A. (2016) Sotsial'no-politicheskie i ekonomicheskie aspekty sistemnogo krizisa v usloviyakh avtoritarnoi politicheskoi vlasti [Socio-political and economic aspects of the systemic crisis under conditions of authoritarian political power]. In: *Blizhnii Vostok i Severnaya Afrika. Protsessy modernizatsii i mezhdunarodnaya bezopasnost'* [Middle East and North Africa. Modernization processes and international security]. Moscow.
21. Verba S. (1971) Sequences and development. In: *Crises and sequences in political development*. Princeton, 1971. P. 283-316.
22. Yapparov A.R. (2004) *Krizis identichnosti i politicheskoe soznanie tranzitivnogo obshchestva. Doct. Dis.* [The crisis of identity and the political consciousness of a transitive society. Doct. Dis.]. Saratov.